

6+

Елена Попова

НАСТОЯЩАЯ СКАЗКА

иллюстрации
Дарьи Красновой

Елена Алексеевна Попова

Настоящая сказка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71414347
ISBN 9785006505490*

Аннотация

Маша и Костя Архиповы – обычные брат с сестрой. Они ссорятся, отстаивают свои интересы и ни в чём не хотят уступать друг другу. Всё изменится с появлением в их жизни удивительного существа, который откроет им дверь в мир настоящей сказки. Мечта из мира снов становится реальностью. Старая легенда напомнит о том, что волшебному миру грозит исчезновение. Смогут ли ребята забыть про ссоры, объединиться перед лицом общего врага и спасти сказку?

Содержание

Настоящая сказка	5
Глава 1 Дорога	6
Глава 2 С чего нужно было начать	15
Глава 3 Участок №25	22
Глава 4 Новые знакомые	31
Глава 5 Кондратьевы	40
Глава 6 Главная по уборке	49
Глава 7 Архиповы обживаютя	57
Глава 8 Новый день и новые заботы	63
Глава 9 Орешкин	69
Глава 10 У страха глаза велики	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Настоящая сказка

Елена Алексеевна Попова

Иллюстратор Дарья Краснова

© Елена Алексеевна Попова, 2025

© Дарья Краснова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0065-0549-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настоящая сказка

Глава 1 Дорога

Маша ехала в машине и размышляла: «Почему дождь несладкий? Вот был бы он разных вкусов, как бы все радовались. Здесь льёт малиновый, а через два шага абрикосовый. А ещё интересно, почему говорят, что солнце «закатывается» за горизонт? Кто его толкает? Может какой-то грозный великан или царь неба рассердился и решил убрать солнце с небосклона. За что интересно он на него рассердился? А может, солнце вовсе не катается, а просто уплывает за горизонт. Тогда небо – река, а куда она течёт эта река? Вот бы взять и поплыть по ней на большой лодке. Одной страшновато. Позову с собой Костю! «Девочка оторвала взгляд от проплывающих пейзажей за окном машины, в которой они всей семьёй ехали на дачу, и посмотрела на старшего брата Костю. Костя сидел рядом и тоже смотрел в своё окно, не обращая никакого внимания на сестру.

«Нет, пожалуй, не позову», – насупилась Маша и снова повернулась к окошку. «Не позову! Пусть потом завидует, что это я первая открыла небесную дорогу. Вечно меня обыгрывает во всём. Здесь буду первой! А ещё лучше попрошу маму взять котёнка, или щеночка. Нет, лучше котёнка. Нет, лучше сестрёнку, а то Костя вечно не хочет со мной играть!» – Маша тяжело вздохнула и снова перевела взгляд на брата. Ей было скучно.

– Кость, ну, Костя!

– Что? – брат нехотя ответил, даже не отрываясь от своего окна.

– Что ты делаешь?

– 268, 269... Машины считаю, не мешай!

– А ты какие считаешь? Синие или красные? А давай, кто больше насчитает? Я тоже буду считать с тобой наперегонки, только давай сначала начнём.

Костя не отвечал и только что-то бормотал себе под нос. Маша заёрзала в кресле от нетерпения.

– Ну, Костя – протянула Маша.

– 281, 282, 283... Что пристала? Тебе что, заняться нечем?

– Нечем! Поиграй со мной!

Она дотянулась и резко дёрнула брата за рукав.

– Не тяни меня! Что тебе надо?

Костя пытался выдернуть рукав кофты из цепких пальцев сестрицы.

– Отдай! Нет! Стой! погоди! – он повернулся к окну снова и увидел, как мимо пронеслась целая вереница машин, которых он просто не успел посчитать.

– Я из-за тебя машины пропустил! Сколько там было? 238 или 382? Mam, какую цифру я просил тебя запомнить?

Мама обернулась назад и сказала, внимательно посмотрев на всё происходящее:

– 250 последний раз. Что у вас опять случилось? Опять

дерётесь?

– Она ко мне лезет!

– Нет, он ко мне лезет!

– Я не лезу, ты мне мешаешь!

– Нет, ты лезешь! Да ты! Ты со мной играть не хочешь!

– Отдай рукав, ты кофту растянешь.

– Маша, достань из своего рюкзака кукол или журнал по-
смотри, – попыталась найти занятие для Маши мама.

– Скучно! – состроила страдальческое лицо Маша.

– Всё испортила! Вечно ты...

– А ты не лучше!

– Ну, будет вам ругаться, мы на дачу едем, сколько при-
ключений вас ждёт и дел разных, – попробовала отвлечь де-
тей мама.

– Не хочу я с ней играть!

– А тебя никто и не просит!

– Ты сама просила.

– Я не просила!

– Просила! Мама, скажи.

– Маша, Костя, хватит уже! Давайте лучше...

– Просила, а теперь не хочу, всё уже, поезд ушёл!

– Чего тебе вечно от меня надо?

– Не надо!

Вдруг машина резко остановилась.

– Петя, что случилось? – забеспокоилась мама, глядя
на то, как папа покраснел и упёрся вытянутыми руками

в руль. Со стороны папа был похож на разгорячённый чайник, который через минуту-другую закипит, а через уши или ноздри вот-вот повалит пар.

– Всё приехали! Перекур! – папа через зеркало метнул грозный взгляд сначала на одного участника перепалки, а потом на другого и вышел из машины.

– Привал! – скомандовала мама и поспешила за папой.

– Ну, довольна?

– А что опять я? Вообще-то, мама говорит, что всегда в ссоре виноваты оба.

– Ну, знаешь! – Костя отстегнул ремень безопасности и вылез из машины.

Они остановились на обочине грунтовой дороги. По папиным расчётам до дачи оставалось ровно половина пути. Светило яркое солнце. Начало июня. Погода стояла тёплая. Деревья и кусты казалось, как актёры большой сцены – после примерки зелёных костюмов в мае, уже отгладили их, надели пышные подъюбки и вышли на большую сцену во всей своей красе. В воздухе плавно сменялись ароматы цветов сирени и яблони, летали в поисках нектара пчёлы, свежая нежная трава колыхалась под ветром мягким и пушистым ковром, пели птицы. Где-то в глубине леса слышалась кукушка. Всё вокруг было в радостном движении. Начиналось лето.

Маша тоже хотела последовать за всеми, но отстегнуть ремень безопасности у неё не получалось.

– Костя, помоги! Ну, помоги, пожалуйста! – стучала

по стеклу Маша. – Ну, Костичка!

Костя показал сначала язык сестре, потом подумал, что Машка просто так не отцепится, и со вздохом открыл дверь машины. Он наклонился через сиденье и полез отстёгивать ремень, бормоча себе под нос голосом Маши:

– «Не хочу, не надо», «это ты во всём виноват»! А когда до дела доходит, так сразу – «ну, Костя, Костичка».

Наконец, Маша освободилась, выпрыгнула из машины, и не успел Костя даже опомниться, быстро зашагала к лесу.

– Хоть бы спасибо сказала, – уже вслед крикнул брат.

– Спасибо, – на бегу ответила Маша, затем обернулась и отдала долг – тоже показала Косте язык.

– Выбрались уже? – спросила мама, показавшись из кустов сирени, растущей на обочине. – И чего вас мир не берёт?

Мама пожала плечами и села на придорожный камень. Костя примостился рядом.

– Мам, прости! Мы честно, не специально. Это Машка во всём виновата, вредная! Это она!

Мама обняла Костю и потрепала его по волосам:

– Она, он, она, он! «Это он, это он – ленинградский почтальон».

Из леса вышел папа взъерошенный и уже не такой красивый.

– Ну, что, бандиты? Я выдохнул, можно ехать дальше, но если опять устроите перепалку, поедите в багажнике!

– Кстати, а где Маша? – стала оглядываться по сторонам мама.

– Мария! – звал папа.

– Маша! Машенька! – звала мама.

– Машка, выходи немедленно, – звал Костя и тихо добавлял: – Зараза!

Все двинулись в лес.

– Здесь же вроде была! Аня, – обратился папа к маме, – я скоро поседею с вами!

– Петя, успокойся, они же дети. Ты просто давно не был в отпуске...

– И не хочу! Теперь вспомнил, почему не хочу. Как ты умудряешься работать, с ними дела делать, и ещё с ума не сойти?! – удивлялся Пётр Сергеевич.

– Сейчас отдохнёшь от своего офиса, постоянных звонков и компьютера, – продолжала мама, не услышав папиных ремарок, – и будешь весел и здоров! – закончила она фразу.

– Маша!

– Я здесь! – донеслось откуда-то сверху.

Мама, папа и Костя подняли головы вверх и увидели сидящую на берёзе Машу.

– Ты что там делаешь? Слезай немедленно!

– Не могу.

– Это ещё почему? – удивился папа.

– Я зацепилась.

Папа полез на обломленное дерево. Плечи Петра Сергее-

вичка оказались как раз под ногами Маши, она оперлась ногами и привстала – сняла себя с ветки, за которую зацепилась кофтой.

– Горе луковое! – резюмировал папа.

– Петя, не «горе луковое», а «счастье чесночное»! – улыбнулась мама и уже обращалась к Маше:

– Поцарапалась?

– Нет!

– А на дерево зачем полезла? – спросил Костя.

– Я хотела подняться повыше, чтобы посмотреть дорогу к даче, но ветка сломалась, и я повисла на другой.

– Испугалась?

– Немножко, – Маша вытерла рукавом нос.

– А надо было «множко», чтобы желание лазить куда вздумается, отбилось, – отряхивал руки папа. – Ты хоть бы за младшей сестрой следил, – обратился папа к Косте.

– А что опять я?! Я вообще никого не трогал, ехал машины считал....

– Всё хорошо, что хорошо заканчивается, – перебила всех мама. – Поехали, а то обедать скоро, а мы и место ещё не видели.

Глава 2 С чего нужно было начать

Семья Архиповых жила в небольшом городе. На улице Солнечная стоял обычный многоэтажный дом. На девятом этаже располагалась уютная квартира семейства. Папа – Пётр Сергеевич – работает в строительной компании. Днями и ночами пропадает на стройке и в офисе. Иногда дома в своём кабинете он засиживается допоздна – тогда утром просыпается раздражительным и неразговорчивым. В такие дни мама старается смягчить его состояние. В дело идёт всё – от вкусной выпечки до лишнего часа сна. Но бывают и другие дни – успешной сдачи проекта. Тогда папа подпрыгивает, кружится в танце по комнатам, обнимает и целует маму и зовёт всех гулять в парк к озеру.

Пётр Сергеевич добрый и деятельный, не любит бездельничать и другим не даёт, но и после тяжёлой работы любит хорошо отдохнуть. «Золотые руки» у нашего папы!» – говорит мама, когда Пётр Сергеевич что-нибудь чинит, ремонтирует или собирает очередной шкафчик на кухню.

Зарядки, пробежки были не для папы. Пётр Сергеевич считал, что держит себя в форме благодаря тренировкам по футболу и бассейну, которые посещал нерегулярно, так как попробуй-ка, после бессонной рабочей ночи играть в футбол?! Того и гляди забьёшь в свои ворота. «Какая же тут форма?» – спросите вы. Да вот и получается, что ника-

кой. Не поешь, не поспишь, понервничаешь – похудеешь, а потом успокоишься, поешь, расслабишься – и снова поправишься. Мама ворчала на папу за такой график, а папа торжественно и ответственно заявлял, что больше так не будет... до следующего строительного проекта. Пётр Сергеевич был крепким, высоким, кареглазым и «одет в усы» как сказал ещё маленький Костя. Папа любит играть на гитаре, которую бережно хранит в кожаном футляре. А ещё у Петра Сергеевича была целая коллекция губных гармошек, собранных благодаря коллегам. Гармошки летели из разных уголков света, как магнетики из отпусков.

Мама – Анна Николаевна – работала в большом выставочном центре организатором выставок современного искусства. Она то и дело что-то согласовывала, о чём-то договаривалась, созванивалась, ездила, что-то доставала, заключала договора. Дома её рабочий стол был постоянно завален иллюстрациями, рекламными проспектами, плакатами и бесконечными записями имён и телефонов деятелей искусства. У мамы был такой характер, что она всегда могла успокоить и найти нужные слова, чтобы поддержать и подбодрить. С ней можно было просто помолчать рядом. От этого становилось светло и легко. По работе маме приходилось работать и общаться с разными людьми и все они были эмоциональны, импульсивны, но маме это не мешало. Анна Николаевна, как море, смывала волны бурлящей раздражительности одним взглядом своих зелёных глаз. «Мама Аня», как иногда называл её Пётр Сергеевич, очень любила, когда дома раздаётся детский смех, и пахнет вкусной едой. Домашних она часто баловала разными вкусностями и блюдами, что успокаивало папу в его нелёгкие рабочие периоды.

Анна Николаевна уважает хорошую музыку и часто дома включает проигрыватель с виниловыми пластинками. Здесь и рок-оперы, и музыкальные спектакли, и мюзиклы, и даже выступления симфонического оркестра. Тонкая и хрупкая Анна Николаевна не носит обувь на каблуке, отдавая предпочтение удобным балеткам или кедам. На выставках она

блистает в строгих, но элегантных платьях, макияж, аксессуары и каблуки, а в обычной жизни её любимая причёска – забранные в высокий хвост рыжие волосы, минимум косметики и удобная для прогулок и передвижения одежда.

Костя – старший сын Архиповых. Ему исполнилось восемь лет. Второй класс школы был позади. У Кости такие же, как у папы карие глаза, нормального телосложения, но довольно высокий для своего возраста. Костя унаследовал мамин характер и курносый папин нос. Спокойный и любознательный он очень любит читать и рассматривать книги, узнавать что-то новое. Будут ли это динозавры или пираты, океанские глубины или египетские пирамиды, тайны Бермудского треугольника или устройство электрических приборов. За такой интерес и рвение к знаниям ещё в садике воспитатель называла Костю по имени-отчеству или просто «профессором». Например, садятся ребята обедать, а Костя космический корабль изучает в энциклопедии для дальнейшей его постройки из конструктора. Тогда воспитатель улыбнётся и позовёт: «Константин Петрович, пора обедать». Костя не обижался, а иногда и подыгрывал, отмечая, что его оторвали от важных дел.

Костя любит порядок, поэтому если что-то берёт, то можно быть уверенным, что эта вещь обязательно вернётся на своё место. Чего не скажешь о его младшей сестре – Маше.

Маша – младшая Архипова. Ей шесть лет, этим летом ис-

полнится семь. У Маши зелёные, как у мамы, глаза и тоже рыжие волосы, но на этом сходства, пожалуй, закончены. Характером Маша пошла в папу. Настойчивая и требовательная Маша не любит сидеть на месте, как вечный двигатель, никогда не устаёт. Активная, шустрая и громкая девчушка с большой копной рыжих непослушных волос и веснушками на лице. Сестра Кости, как «Огневушка-поскакушка» из сказа Павла Петровича Бажова. Маша любит наряжаться в мамины платья и красоваться перед зеркалом, любит петь, любит чтобы на неё обращали внимание и хвалили, и чтобы мама с папой и братом Костей ей гордились, а ещё чтобы мороженое есть ложкой, любит единорогов и танцы, скакалку и подвижные игры, чтобы украшения яркие и розовые, а ещё любит быть первой, а ещё... а ещё... Если говорить о Машиних желаниях, то можно, пожалуй, потратить две, а то и три главы. Так что мы на этом, пожалуй, остановимся.

Со своей непоседливостью Маша часто попадает в разные приключения-неприятности, но надо отдать ей должное, из них выходит с гордо поднятой головой, пусть и проигравшей.

Маша с Костей общаются всегда по-разному. В один день они могут играть до глубокой ночи и не поссорится, а в другой день их мир совсем не берёт. Тогда дом наполняется криками, слезами и обоюдными обвинениями. Чем старше становится Маша, тем чаще дней «разъединения» становится больше, ведь Маша ни в чём не хочет уступать старшему

брату. Стремится брата догнать, а лучше перегнать. Такие гонки и вызывают недовольство Кости, который считает Машу «мелкой врединой» и «высочкой». Иногда Костя нарочно изводит сестру своим нежеланием с ней играть. А Маша, в силу своего характера, будет добиваться до последнего своего, пока Костя не сдастся, ну, или дело не дойдёт до потасовки. Мамины организаторские способности работают хорошо только до тех пор, пока Маша окончательно не доведёт до закипания Костю. Если рубеж перейдён, то жди беды.

Папа же не церемонился. Поругались, подрались – оба наказаны до осознания своего неправильного поведения.

Когда мама узнала о папином отпуске, да ещё и о садовом участке, который папе выделили на работе, то была несказанно рада. Смена обстановки всем пойдёт на пользу, а совместные трудности укрепляют, ведь когда семья вместе – любые вопросы можно решить мирным путём. Так считала Анна Николаевна, а вот подтвердится ли её гипотеза, нам ещё предстоит выяснить.

Глава 3 Участок №25

Машина Архиповых подъехала к воротам, над которыми были приварены железные буквы. Надпись гласила: «Садовое товарищество Весна». В салоне машины была полная тишина – Маша решила притихнуть на время, чтобы родители, а точнее, папа, поскорее забыли обо всём, что произошло. Увидев незнакомую машину, из-за ворот выбежал мужчина, по-видимому, сторож. Одет он был в клетчатую рубаху с закатанными рукавами и в выцветшие залатанные брюки, в руках держал лопату.

– Чьих будешь? – выкрикнул садовый охранник, вскинул лопату, как ружьё, и сощурил левый глаз, словно собирался стрелять.

Папа вышел из машины и поднял руки вверх, принимая игру:

– Мы ничьих, мы своих. Мы новые владельцы... – начал объяснять папа, но старик слушать не стал:

– Не знаю я таких владельцев! Ты со мной не шути! Я ведь и шугануть могу так, что мало не покажется! – не сдавал позиции сторож.

– Вы не поняли!

– Нет, это ты не понял. Убирай свою таратайку и проваливай в город! Я враньё за версту чую! Никуда мы съезжать не будем, земля не продаётся! У нас здесь считай крепостное

право. Мы за этой землёй закреплены.

– Крепостное право отменили в 1861 году, – зря вставил папа, – да дело не в этом. Подождите, я объяснить хочу, – пытался растолковать Петр Сергеевич.

– Себе объясни, – не унимался старик, – ничего мы продавать не будем! Сад стоял, сад стоит, сад будет стоять! Я сейчас собаку спущу!

Из машины вышла мама:

– Дедушка, здравствуйте! Что же вы новых товарищей своих не пускаете? Мы новые участники садового товарищества, приехали знакомиться, а вы «лопату», «собаку», ещё и ругаетесь. У нас дети в машине.

Старик опустил «ствол» лопаты и присел, чтобы разглядеть пассажиров. Маша и Костя натянули на лицо улыбки и помахали сторожу руками. Дедушка вытащил из кармана очки, похожие на две большие лупы, надел их и поморгал увеличенными глазами.

– А что же вы молчите, когда вас добрые люди спрашивают?! Какой участок?

– Двадцать пятый, – хором ответили родители.

– Ну, так и проезжайте, чего зря народ баламутить?! – сторож стал открывать ворота, – Понаедут и молчат, я что – рентген всех понимать и просвечивать?!

Машина наконец-то въехала на территорию «Весны» и двинулась вперед в поисках двадцать пятого участка.

Участок был большой, но полный масштаб мешали оце-

нить высокие заросли сорняка.

– Ничего, – ничуть не удивился папа и полез в багажник, – мы сейчас быстро расчистим тропинку.

Показалась длинная рукоять газонокосилки и через минуту вся семья уже продвигалась вглубь участка, там, где виднелась тёмная крыша деревянного дома. Минут через пятнадцать дом предстал перед Архиповыми в полной своей красе: потемневшие брёвна, облезлые с облупившейся краской наличники на окнах, а сами окна изнутри были заклеены не то старыми газетами, не то старыми обоями. Большое крыльцо и терраса уныло приветствовали гостей скрипом на разные лады. Дом на два этажа с чердаком казался серым и грустным, а плющ, тянувшийся до самого конька крыши, прочно обвивал и душил здание в своих объятиях.

Первой нарушила молчание мама:

– Ну, с приездом.

– М-да, – протянул Костя.

– Давайте попробуем войти, – предложил папа.

– Ты первый, – пискнула Маша и спряталась за мамой.

Пётр Сергеевич достал ключи и поднялся по певучим ступеням. Дверь поддалась не сразу, но всё-таки была отворена, семья Архиповых попала в темноту.

– Костя, а ну, посвети, – попросил папа и прошёл вперёд, широко водя руками перед собой.

Костя достал фонарик, прицепленный на карабин к джинсам, и направил луч света на папу.

– Подождите, я сейчас, – сказала мама и попыталась отцепить от себя Машу, которая крепко за неё держалась.

– Постой тут, держись за Костю.

– Вот ещё! – фыркнула Маша

– Уэээээ! – Костя подсветил своё лицо снизу, изобразив страшную гримасу.

– А-а-а! – закричала от испуга Маша.

Папа, оставшийся без света, тут же на что-то налетел и с грохотом рухнул на деревянный пол. Всё стихло.

Мама оторвала от ближнего окна газету, и в доме стало светлее. С каждым освобождённым окном становилась понятнее обстановка, показывались детали убранства дома. По центру гостиной стоял круглый стол с битыми чашками и старыми книгами. Грязный самовар возвышался над всем этим великолепием. В одной комнате несколько кроватей, стулья в чехлах, на стенах иллюстрации из детских сказок, акварели с видами закатов и полей. Небольшая кухня с белой печкой, устланная поеденными молью половиками, была вся заставлена старой и ржавой посудой, а груда чугунных котелков красовалась как неприступная гора в углу за печкой. В другой комнате стоял старый деревянный комод, тахта, заваленная сеном и буфет с резными дверцами.

Папа поднялся, отряхнул руки, пару раз чихнул и сказал:
– Не всё так плохо, правда?

Мама сняла со стены картину. На ней было изображено настежь отворенное окно. Мама примерила картину на одно из реальных окон и толкнула закрытую фрамугу. Яркое солнце резко хлынуло в дом, наполняя все красками дневного зноя. Пейзаж был прекрасен: сразу за домом виднелся покатый склон, покрытый жёлтыми цветами зверобоя, речка и совсем кажущиеся игрушечными маленькие деревянные домики.

– Сходится? – спросил Пётр Сергеевич, заглядывая к маме через плечо.

– Сходится! – одобрительно кивнула Анна Николаевна.

Костя увидел лестницу на второй этаж:

– Маш, пойдём посмотрим?

– Пойдём, только я за тобой.

– Трусиха, – вполголоса проговорил Костя, но Маша этого не услышала.

На втором этаже было несколько дверей. Мама поочерёдно заглядывала за каждую из них и уже по-хозяйски производила:

– Здесь детскую можно сделать. Помоем, почистим, будет чудесно! Сюда как раз две кровати влезут, шкаф и стол. Повесим шторы, половики постелить надо. Тут рама неплохая, ошкурить и покрыть белой краской, а этот половик только

на тряпки. А здесь – смотрите, ребята, кто-то туалет хотел сделать и даже трубу протянул, но недоделал. Папа всё починит, а я красоту и чистоту наведу.

– Мам, а на чердаке что? – спросил Костя и постучал по крутой лестнице, ведущей на чердак.

– Давай я посмотрю! – осмелела Маша

– Давай сначала я, – ответила мама.

– Давайте всё-таки я, – ответил внезапно возникший папа.

Лестница на чердак заканчивалась люком с железной ручкой. Папа навалился плечом, люк стал медленно поддаваться. Послышался звук отодвигающейся мебели.

– Интересно, кто его мог задвинуть сверху, если в доме давно никто не живёт?! – вслух подумала мама и пожалала плечами.

Дверца люка ударилась о пол чердака и подняла в воздух столбы серой пыли. Наученный мамой, папа добрался до мансардного окна и отодвинул доски и другой хлам. Теперь можно было рассмотреть всё то, что творилось на чердаке. Здесь стояли большие деревянные сундуки с железными петлями. Краска от времени тоже облупилась, но кое-где виднелись остатки витиеватой старинной растительной росписи. В углу виднелась кровать с панцирной сеткой без матраса с кучей тряпья сверху. Деревянные ящики и картонные короба, брошенные птичьи и осиные гнёзда добавляли колорит чердаку. В самом тёмном углу Костя нашел швейную машинку с ромбовидной металлической эмблемой

«1856 Zinger».

– Эти машины, – сказала мама, поглаживая и оттирая машинку от пыли, – очень дорого стоили и далеко не все могли их себе позволить. Моей прапрабабушке подобную машинку подарила польская княжна, которая остановилась у них в селе после долгой дороги. Княжна затребовала к себе швею, так как весь багаж со всеми нарядами был утерян при сложном переезде. Привели на смотрины мою прапрабабушку, молоденькую девушку. Ни писать, ни читать она не умела, но ткала и шила чудесно. И тогда-то после полученных готовых платьев, от которых княжна была в восторге, бабушке была дарована швейная машинка. На той машинке еще моя мама училась шить.

– Может, и на этой кто-то шил шикарные платья, – сказала Маша и, схватив лежавшее на сундуке полотно, стала кружиться по чердаку в воображаемом вальсе.

– Так себе из тебя княжна, Машка, – Костя наступил на край волочившейся по полу тряпицы, – на привидение больше похожа.

– Фу, противный, отдай! – попыталась выдернуть мнимое платье из-под ноги брата Маша.

– Дети! – крикнули и папа, и мама вместе.

– А я что? Я ничего!

– Всё из-за него!

Внезапно на кровати что-то зашуршало, и все замерли.

– Петя, – шёпотом позвала мама папу, – кажется, это мы-

ши. Всем стоять, вдруг они кусаются.

Папа медленно приблизился к кровати и палкой от зонтика, которая валялась тут же на полу, пошевелил тряпье, лежавшее на ней. Что-то маленькое и серое резко шлёпнулось на пол, а потом юркнуло в самый дальний и тёмный угол. Маша завизжала и, роняя всё на своём пути, бросилась к люку. Обиды и платье были моментально забыты.

Глава 4 Новые знакомые

После посещения чердака на семейном совете были приняты важные решения. Во-первых, отправить папу в город за старой мебелью в гараж, за мышеловками в магазин и в «Хозтовары» за инвентарём для уборки в саду. Во-вторых, уборкой дома займётся мама, отмоем то, что еще можно отмыть, и выбросит то, что уже отмыть нельзя. В-третьих, на детей была возложена самая важная миссия – не мешаться, именно поэтому им доверили прогулку по центральной и единственной дороге сада. Младшим Архиповым было приказано вернуться через час для «полевого» обеда.

Костя и Маша вышли на дорогу.

– Ну, что? Куда отправимся? – спросил Костя сестру.

– Давай туда пойдём, – и Маша махнула в сторону леса, – посмотрим, где сад заканчивается.

Улица шла прямо, иногда поднималась в горку и спускалась с неё. Солнце жарило макушки и идти совсем никуда не хотелось. Через полчаса Маша выбилась из сил.

– Может, отдохнём? Кость, я устала, – протянула Маша и, не дождавшись ответа, плюхнулась на траву под деревом на обочине.

– На муравейник не сядь, – сделал замечание Костя.

Маша взвизгнула и соскочила на ноги, но никакого муравейника у дерева не было.

– Ну, Костька, противный! – и сестра больно ущипнула брата за руку.

– Мелкая, отстань, больно же, – отмахивался от Маши Костя, – уж и пошутить нельзя?! Была бы повнимательней, то увидела бы, что, кроме прошлогодних желудей, под дубом больше ничего нет.

– Эй, городские! – кто-то громко окликнул ребят.

Только сейчас брат с сестрой заметили, что на середине дороги, как ковбои Дикого Запада, широко расставив ноги, стояли трое. По центру – босой светловолосый лохматый мальчик в клетчатой рубашке с закатанными рукавами и порванных шортах. За спиной его висела спущенная с головы соломенная шляпа, полы которой, как крылья, виднелись по обеим сторонам его плеч. Через одно плечо на веревке была перекинута хорошо обструганная рогатка, а через другое – деревянный пистолет, который Костя тут же заметил. По-видимому, из всей троицы говоривший был главный, так как очень старался сделать вид воинственный и недоброжелательный, хмурия брови и морща нос.

– Привет! – ответил Костя.

Троица громко расхохоталась.

– Привет! Привет-омлет! – передразнил второй крупный и пухлый, больше похожий на высокий комод, чем на человека.

– Вы тут что забыли? – отозвался третий большеглазый, темноволосый, загорелый и худой мальчик в футболке, уве-

шанной старыми разноцветными значками.

– Мы с родителями приехали, у нас тут дача, – несмело тихим голосом ответила Маша.

– Что ты там бормочешь, букашка? – ответил центральный.

Костя, хоть и считал Машу маленькой и глупой, но не мог не вступить за сестру:

– Ты со мной разговаривай, маленьких не трогай!

– А ты не больше! – ответил главный, и вся троица двинулась по направлению к Маше с Костей.

– Идите своей дорогой, и мы пойдём своей! – Костя схватил Машу за руку – инстинкт подсказывал, что пора «делать ноги».

– Ты не командуй, вашей дороги здесь нет, тут всё наше!

– Орех, – обратился к главному толстый, – может, зададим им трёпку? Чего они по нашей улице ходят?!

– Во-первых, улица общая, во-вторых, мы здесь тоже будем жить, – ответил Костя.

– Такими темпами жить вам здесь осталось недолго! Лови их, ребята! – и вся банда бросилась к Косте с Машей, которым ничего не оставалось делать, как убежать.

Дорога шла в горку. Бежать, тащить за руку сестру, Косте становилось всё труднее и труднее. Троица кричала и улюлюкала. Краем глаза Костя увидел, что самый крупный упал. Он как тюлень шлёпнулся на дорогу, зацепив собой худого. Только Орех не отставал и не останавливался ни на секунду.

Дорога дошла до самой вершины, а после вновь устремлялась вниз и упиралась в старый забор, за которым виднелся бурьян и две покосившиеся крыши.

– Стой! – кричал Орех, задыхаясь от быстрой погони. Ему тоже было трудно бежать, но он всё же взбирался на самый верх.

– Машка, бежим, а то нам конец!

Костя потащил Машу к забору в надежде перелезть на другую сторону. Он подсадил сестру, но той не хватало роста, чтобы даже руками дотянуться до верха. Маша поехала по забору вбок, и вся «башня» рухнула, как в мультфильме «Бременские музыканты». Уже слышались голоса подоспевших друзей Ореха. Бежать было некуда. Костя заслонил Машу собой и выставил вперёд кулаки для защиты, как учил его папа.

– Костя, ой что будет! Костя, мне страшно! – шептала Маша и хваталась за него холодными от волнения пальцами.

Сердце Кости бешено колотилось. Он ещё никогда ни с кем не дрался взаправду. Так, пару раз была толкотня в садике и несколько раз в школе. Но взвесив обстоятельства, Костя понимал, что сейчас всё будет по-настоящему. «Первый раз самый трудный,» – пронеслось у Кости в голове, – «главное – не упасть, чтобы Машка не думала, что я слабак».

Внезапно доска в заборе отодвинулась и чей-то голос шёпотом, но очень чётко скомандовал:

– Быстрей, сюда!

Ни секунды не сомневаясь, ребята нырнули в открывшийся спасательный проход. Доска задвинулась. Оказавшиеся в темноте высоких кустов и травы, Костя и Маша прильнули к щели в заборе и затаили дыхание.

На горе появилась банда Ореха.

– Где они? Куда делись? – кричал главный. – Всё из-за тебя, Звонарь! – и пухлый получил звучную затрещину.

– Может, они за забор сиганули? – тихо предположил третий.

– Куда? Да ты смеешься что ли?! К Аге?! Ну, если они и как-то перебрались через забор, то я им не завидую. Пошли, нам здесь делать нечего, место гиблое! – Орех пнул дорожный камень, вся команда развернулась и быстро зашагала прочь.

Голоса стихли. Глаза Кости после яркого солнца привыкли к темноте, но до конца разглядеть спасителя все же не могли. Единственное, что можно было понять, что спаситель – девочка с двумя косичками.

– Меня Алёнкой звать, – ответила девочка и протянула обоим руки для знакомства. – Привет! А вас как?

– Маша.

– Костя. Спасибо, что помогла, – Костя потряс маленькую, но сильную руку. – Ты знаешь этих ребят?

– Которые вас чуть не поколотили? – уточнила Алёнка, отодвигая доску в заборе, чтобы все могли выбраться нару-

жу.

Костя покраснел, но старался не показывать своего смущения:

– Эти, эти.

– Те трое – Орех, Звонарь и Песок – местная банда. Орех – внук сторожа Орешкина Степана Кузьмича и бабы Дуси. Баба Дуся чудесная, чего не скажешь о мужчинах ее семьи. Вечно задираются и ищут себе врагов.

– Мы заметили, – вставила Маша, которая уже вылезла из засады, отряхивалась от грязи и пыли и осматривала раны.

– Второй...

– погоди, это который крупный? Дай угадаю – Звонарь?

– Точно, – заулыбалась Алёнка. – Прямо хорошо вы познакомились. А третий – Песок, мы с ним раньше дружили, играли, а потом ему Орех напел, что с девчонками дружить не круто, ну, а тот и нашёл себе компанию.

Только теперь при свете яркого солнца Костя смог полностью разглядеть Алёну. Она была худая, с длинными русыми аккуратно заплетёнными косами, которые доходили ей до пояса. Серо-голубые большие глаза с длинными ресницами смотрели прямо и открыто, ничего не скрывая и не утаивая. Вот говорят: «глаза – зеркало души», и если заглянуть в Алёнкины, то можно было понять, что перед тобой добрый человек, готовый в трудную минуту протянуть руку помощи. Куча синяков и ссадин говорили о том, что она настоящий деревенский житель, любящий приключения и необыч-

ные места. Одета она была в короткие шорты, в оранжевую футболку с дельфином, и в повидавшие жизнь кеды. На голове была повязана косынка с надписью «Я люблю «Артек».

– А имена-то у них есть? А то одни клички как у собак!

– Да они уж и сами, наверное, их забыли, – хихикнула Алёнка. – Женя Орешкин, Вася Звонарёв и Дима Песков.

– У меня заноза, – прервала рассказ Маша, затем добавила, уже всхлипывая: – И ссадина ещё.

– Ох, и влетит мне за тебя! – расстроился Костя.

– Идём к моим. Бабушка всё достанет и обработает, а потом ещё гулять отпросится. Соглашайтесь, а то мне совсем играть не с кем! Я здесь каждый уголок знаю, всё вам покажу. Соглашайтесь, ну, пожалуйста!

– Как здорово! Пойдем, Костя, а то наши с тобой исследовательские прогулки не очень хорошо заканчиваются.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Пожалуйста! – протянули Алёнка и Маша вместе.

Костя вздохнул:

– Давайте попробуем.

– Ура! – подпрыгнули обе девочки.

Глава 5 Кондратьевы

Минут через пятнадцать Алёнка привела своих новых товарищей к большому деревянному дому с зелёной крышей. Спасительница с лёгкостью перепрыгнула через белый невысокий забор и открыла изнутри калитку.

– Бабуля, – крикнула Алёнка, подталкивая вперёд Костю и Машу, – я с гостями.

Ребята оказались в усыпанном цветами дворе. Маки, люпины и примула цвели пышно. Деревянный бревенчатый дом с белыми резными наличниками на окнах очень походил на дом из старой русской сказки. От самой земли до зелёной крыши, обвивая трубу, тянулся виноград, аккуратно подвязанный и обрезанный так, чтобы не закрывать окна. Благоухание цветущих яблонь и сирени сбивало мысли. Всё казалось каким-то нереальным, игрушечным, сказочным.

На крыльцо вышла седая женщина в светлом фартуке поверх выцветшего оранжевого платья в мелкий белый горошек, и приветливо заулыбалась. Костя понял, что это и есть бабушка Алёнки.

– Здравствуйте, мои хорошие. Голодные поди?

– Здравствуйте! Нет, спасибо, нам только рану обработать, – промямлил Костя, пропуская вперёд Машу. – У нас вот...

Алёнина бабушка присела на корточки и стала осматри-

вать ногу Маши.

– Голодные, голодные, бабуль, – ответила за ребят Алёнка, – как, впрочем, и я!

– С этим мы мигом справимся. Умывайтесь и скорее в дом.

Постепенно из рассказов ребята узнали, что бабушка Алёнки – Тамара Петровна Кондратьева – жила в деревне Веснянка с самого своего рождения. Дружила с мальчиком Ваней, дом которого стоял на соседней улице. У Вани папа погиб на фронте в Великой Отечественной войне в 1943 году, и Ваня, маленьким мальчишкой, поклялся во что бы то ни стало отомстить. Когда в деревню вошли немецкие танки, Ваня и Тома запоминали, сколько немецких солдат, вражеских машин, пулемётов и другой техники расположилось в деревне, а глубокой ночью пробирались в лагерь партизан, чтобы передать эту важную и секретную информацию.

После войны деревня была наполовину разрушена. Восстанавливали долго и трудно. Жилось голодно, но главное, что вокруг были свои и мирное небо над головой.

В восемнадцать лет Тамара и Иван поженились. Свадьба была скромная, но гуляла вся деревня. Невеста сшила сама себе платье, а жених перед свадьбой порвал единственную парадную рубашку, перелезая через забор коровника, и поэтому в тридцатиградусную июльскую жару был вынужден париться в пиджаке своего друга из соседней деревни. С того дня его и прозвали «Ванька-банька», потому как из всей

свадьбы только и запомнили его красное лицо.

После свадьбы молодым выделили участок. Через два года выстроили большой дом. Вскоре появились и дети. Тамара Петровна растила детей, занималась большим хозяйством и работала в колхозе. Иван Степанович тоже работал в колхозе. На тракторе он занимался пахотой земли, заготавливал корм для скотины, плотничал и помогал жене по хозяйству. Берег он свою боевую подругу «Томочку» – так ласково дед Ваня называл свою жену.

На участке было много посадок и плодовых деревьев, всё было устроено таким образом, что каждый метр, а то и сантиметр был важен и нужен. У Кондратьевых росло всё от зелени до тыкв и кукурузы.

Из деревни люди постепенно уезжали, бросали свои участки и перебирались в разраставшийся неподалёку город. Только Кондратьевы никуда не двигались с места. Жили, воспитывали детей и радовались своей тихой семейной жизни. Дети росли и оставляли отчий дом. В конце концов, вместо деревни «Веснянка» на местном указателе образовалось садовое товарищество «Весна». Новые люди, пустые заброшенные земли, разные соседи, одно оставалось неизменным – чудесный дом с зелёной крышей и запах ароматных пирогов.

Дети обзавелись своими семьями, детьми, но каждое лето вся большая семья собиралась в конце июля в родительском доме, чтобы отметить годовщину их свадьбы. Родные

гостили несколько недель, а затем оставались у бабушки с дедушкой внуки. Алёнку привозили самой первой ещё в апреле, так как родители-археологи обычно в это время отправлялись на раскопки древних артефактов. Аленка очень ждала весны. Ждала, когда наконец-то поедет в чудесный дом к бабушке и дедушке. В этом году поездка была особенной и долгожданной, но с ноткой грусти, так как Алёнке исполнилось семь лет и осенью она идет в школу. Школьники, как известно, учатся до конца мая, и самое красивое время в деревне Алёнка теперь будет пропускать.

А дом и правда был чудесный, ну, или маленькой Алёнке так казалось. В жару дом был прохладным спасением, а в холод согревал всех жителей и гостей. Казалось, настроение дом тоже мог чувствовать. Когда загрустит вдруг Алёнка, заскучает по родителям, сидя у окна, тогда заколышется от ветра шитая бабушкой занавеска, закачаются бусы из рябины и сушёных грибов, развешенные вдоль печки, заскачет солнечный зайчик от стекла, словно говоря ей: «Эй, не грусти! Всё будет хорошо!», и на душе как-то легче становится. Вдохнёт вкусный аромат скошенной травы и жареной картошки, и вся печаль унесётся вместе с ветром. А с какой лёгкостью бабушка выдавала вкусные блюда, что думалось, тут без волшебства не обошлось.

Дедушка Ваня не отставал от жены и творил свои маленькие чудеса. Он следил за садом и занимался постройками. Из-под его золотых рук на свет появлялись резные столы

и зеркала, деревянные фигурки зверей, ложки и даже корыта.

Хозяйство было большим: и куры, и козы, и корова с телёнком, пёс Родион и кошка с котятами, а в самом дальнем загоне на краю участка хрюкали свиньи. Со всей живностью Костю и Машу познакомил Иван Степанович, дедушка Алёны. Бабушка совсем не больно достала Машину занозу и с прибаутками обработала рану. Затем всех усадили за накрытый стол.

Когда свежие плюшки с мёдом были съедены, Алёнка позвала ребят в сад. На большой яблоне располагался домик на дереве с самой настоящей крышей и стенами. Подъём по высокой приставной лестнице и вот все очутились внутри него. В домике на дереве было уютно. Здесь на окнах были занавески, фонарик на верёвке у потолка служил лампочкой, а три берёзовых пенька – табуретками и столом. Здесь сразу захотелось говорить о чём-то очень секретном и таинственном. Укромное место для леденящих душу разговоров, один из таких Костя как раз и собирался начать.

– Алёна, – несмело позвал Костя, – Орех, когда нас из виду потерял, говорил, что за забором живёт Ага. ЖабА Ага?

Алёнка громко и заливисто расхохоталась, так заразительно, что и ребята зашлись смехом.

– Слышала бы тебя бабушка Агафья! Ух, несдобровать тебе!

– Агафья? – переспросила Маша. – Какое имя странное!

– Старое просто, так редко кого сейчас называют.

– А почему они её боятся?

– Так не только они. Все обходят её дом стороной. Около него и заросли выше человеческого роста, сами ведь видели и в них ползали. Ведунья она, травница, знахарка, таинственными знаниями обладает, которые только ей и подвластны. В войну Агафья коней немецких травила. Немцы побросают коней в яму, кричат что-то, боятся заразы и бе-

гут из деревни в панике. Как немцы уйдут, бабушка Агафья к этим коням подойдёт, присядет, что-то пошепчет, травку из своей сумки достанет да помнёт у морды, кони и встанут как ни в чём не бывало. Немецкие кони потом нашей советской армии служили. Большая помощь. Это бабушка мне рассказывала. А люди стали её бояться, судачить за спиной, что Агафья волшебница, что нечистой силой обладает.

– Так она же получается для наших старалась? – уточнил Костя.

– Получается, но людям поди объясни. Да и непонятно же, что она делала. Боятся и все.

– А ты разве не боишься? – уже дрожа спросила Маша.

– Боюсь, но страсть как интересно, что у неё там в доме, в чём её магия. Вот я и выбираюсь с биноклем в засаду.

– Интересно, – протянул Костя о чём-то задумавшись.

– Костя, Кость, – теребила его за руку Маша.

– Что опять?

– Мама же сказала нам быть через час дома!

– Ну, всё! – вскрикнул Костя, ударил себя по лбу и стал смотреть на папины часы на руке. – Мама точно волнуется, потеряла уже, наверное!

– Не потеряла, – деловито сказала Алёнка, увлеченно поедая грецкие орехи, стоявшие в вазочке на столике.

– Почему? – хором спросили ребята и уставились на неё.

– Пока вы голодные плюшками баловались, я бабушке всё рассказала, что вы с 25 участка, новенькие. Бабушка сра-

зу пошла к вашим, чтобы предупредить, что вы у нас, ну, и познакомиться заодно, соседи же всё-таки. Ваш участок, кстати, отсюда видно.

Алёна поставила два берёзовых пенька друг на друга, легко поднялась к самому потолку и открыла люк в крыше, затем спустилась и уступила дорогу гостям для просмотра.

Ребята по очереди вылезли в люк и увидели еле видневшуюся сквозь заросли потемневшую чёрную крышу их нового дома.

– Всё равно пора домой, – сказала Маша, – а можно, мы ещё придём?

– Если будете ночевать, то завтра в 9 утра жду у калитки. Как говорит дедушка, «навстречу новым приключениям по деревне».

Ребята попрощались, поблагодарили Алёнку за все и поспешили домой.

Глава 6 Главная по уборке

Как только ребята ушли гулять, а папа уехал со списком всего необходимого в город, мама принялась за чистку дома. Чего здесь только не было: старые армейские ботинки, сгоревшие чайники, разбитая посуда, газеты за 1980 год и даже части от немецкого танка. Сначала Анна Николаевна на освобождённом от травы участке сделала три кучи. В первую она складывала то, что необходимо выбросить, во вторую – то, что нужно оставить, а в третью – вещи, с которыми мама ещё не определилась. Сначала всё шло неплохо. Дом расчищался, внутри становилось заметно свободнее и светлее, зато двор превращался в свалку мусора. Когда мама вынесла старый граммофон во двор в сомнении, куда же его определить и подняла глаза, то поняла, что что-то она делает не так. Куча «на выброс» была очень мала. Получалось, всё, что лежит в других кучах, нужно было заносить обратно в дом, чего делать мама категорически не хотела.

«Новая жизнь, – подумала мама, – должна начинаться по-новому!». Затем она соединила все кучи вместе, и начала разбор заново, чтобы вещей необходимых стало меньше. Выбрасывать так выбрасывать.

Вещи были снова просмотрены и переложены. Когда мама отступила для оценки всего происходящего к крыльцу, то не смогла вспомнить, какую гору нужно выбросить, а какую

оставить. Именно гору, так как по ней вполне можно было взобраться и рассмотреть все окрестные достопримечательности.

После очередного провала своей миссии мама решила к каждой вещи вязать найденные в старой шкатулке ленты. Жёлтая – подумать, красная – выбросить, зелёная – оставить. Но ленты быстро кончились и в дело пошли шнурки, бельевая резинка и обычная бечёвка.

Когда на машине из города вернулся папа, то подумал, что ошибся участком. Только по оставленной им в кустах газонкосилке папа понял, что приехал правильно. Продвигаясь по руинам всяческих вещей, украшенными разноцветными тесёмками, лавируя между гор досок, пластинок и дырявых тканей, папа осторожно позвал маму:

– Аня, Ань, ты тут?

На крыльцо в перчатках и фартуке вышла мама. Она обрадовалась папе и помахала в знак приветствия веником. Мама вытерла рукавом пот со лба и сказала:

– Петя, привет!

– Нас что, кто-то опередил и завозит свои вещи? Может быть, на городской свалке был взрыв и волной нам забросило добрую половину? – папа разглядывал вещи. – А ты знаешь, всё это похоже на выставку современного искусства в вашей галерее, можно назвать так – «Человек и хаос».

– Просто я прибираюсь. Как хорошо, что ты так быстро вернулся.

– Быстро?! Меня не было три часа.

– Как три? – и мамины глаза увеличились вдвое.

– Дети! Дети должны были вернуться через час... Петя, они же никогда на даче-то не были, муху вблизи не видели, а здесь настоящая деревня...

Папа почувствовал, как внутри мамы зарождается волна ужасного страха или страшного ужаса за детей. Представил,

как всплывают в маминой голове дикие картинки, к примеру, как за детьми гонится бешеная местная корова или прочая живность, а они в панике отмахиваются от комаров и кричат «Мама, где же ты?» Пётр Сергеевич стал отступать к калитке, чтобы немедленно отправиться на поиски детей.

– Анечка, ты только не переживай, сейчас мы пойдём и спокойненько их найдём...

– Здравствуйте!

Папа и мама вздрогнули от неожиданного голоса и повернулись к забору.

– Здравствуйте, соседushки! – на пороге стояла седая приятная женщина. Она улыбалась, и глаза её светились лучиками мелких морщинок. Платье гостьи в горошек и калоши на шерстяные носки, несмотря на тёплую погоду, невольно бросались в глаза. Женщина держала в одной руке большую тарелку со свежими плюшками, а в другой – крынку молока.

– Меня Тамарой Петровной звать, можно просто Петровной, ну, или бабой Томой, кому как удобнее. А детки ваши у нас, не серчайте. Накормлены, напоены, играют с моей внучкой Алёнкой.

– Ой, – выдохнула мама и села на ступеньку крыльца. – Вы не представляете, как же я Вам рада! Я – Аня, а это – Петя, мой муж. Мы Архиповы.

– Приятно познакомиться! Это вам! – и Тамара Петровна вручила тарелку с ещё тёплой выпечкой папе. – Порядок наводите?! – оглядывая горы, спросила бабушка Алёнки. –

Дело хорошее!

– Тамара Петровна, а не подскажите как нам от этого избавиться? Какой у вас график приезда мусоровоза? – спросил папа и смачно откусил вкусную плюшку.

– Не у вас, а у нас, – поправила его мама.

– У нас, милоч, самообслуживание. Сам накопил мусор, сам и девай куда хочешь!

Потом Петровна подумала и добавила:

– Я там доски видела, так они соседу могут пригодиться, он курятник достраивает, а старые кастрюли – астроному. Астроном Лапшин с телескопом возится, ему какие-то подставки всё время нужны.

– А может нам ярмарку устроить? – задумалась мама.

– Ярмарку?! – спросил папа.

– Ярмарку?! – повторила Петровна.

– Ну, да, «Ярмарку ненужных вещей». Повесить объявление на ворота сада, что там-то тогда-то и во столько-то приглашаем всех с ненужными вещами на обмен и знакомство с новыми соседями.

– Хорошая идея, только сторожа – Степана Кузьмича Орешкина – надо предупредить, а то он у нас товарищ ответственный и нервный.

– Мы это уже успели заметить, – отметила мама. – Он в сад нас отказывался пускать. Всё ругался, что мы «понаехали».

– Вы на него не обижайтесь, пожалуйста. Дело в том, что повадился к нам ездить владелец курортного бизнеса. Уж

больно место ему, где сад стоит, понравилось. Приезжал, в старом клубе столы накрыл, всех жителей собрал, проект нам показывал, какой здесь санаторий может быть построен, если участки продадим. Только люди уже кто хотел, давно уехали. Остались те, кто с места никуда точно не сдвинется ни за какие деньги. Это сейчас сад «Весна», а раньше деревня «Веснянка» была.

– И что же вы ответили? – дожёвывая третью плюшку, спросил папа.

– Мы поблагодарили за угощения, отказались и разошлись. А через неделю нам ворота снесли. Подъехал кто-то ночью на машинах, цепями обмотал ворота и вырвал. Ворота мы снова поставили, муж мой приваривал. Потом сарай у соседа кто-то поджёг. Курей крали. Изо всех этих событий очень нервничает наш Орешкин.

– Теперь понятно, почему нервничает. Да мы и не обижаемся, – мама подошла к папе и отобрала тарелку с плюшками. – Мы все понимаем.

– А идея хорошая. Для кого – старьё и хлам, а для кого – нужные вещи. Анечка, я буду рада помочь. Завтра приходите к нам обязательно на обед, мы рядом живём – дом с зелёной крышей.

– Спасибо большое, а помощь ваша очень пригодится, Тамара Петровна! Буду очень признательна!

– Орешкина только в известность поставьте, не забудьте. Жду завтра! – и Петровна закрыла покосившуюся калитку

дома номер 25 семьи Архиповых.

Мама и папа собирались поделиться впечатлениями от всего произошедшего и узнанного, как вдруг калитка с громким визгом и скрипом рухнула на дорогу. Родители снова вздрогнули.

– Некогда расслабляться! – сказала мама, и протянула папе чемоданчик с инструментами.

Глава 7 Архиповы обживаютя

Маша и Костя неслись домой во весь дух. Они так разогнались, что не успели затормозить перед только что прикрученной папой калиткой, и вместе с ней рухнули на землю.

– Как ремонтировать, когда тут такие помощники! Аня, пропавшие нашлись! – крикнул папа маме и подмигнул ребятам. – Где были? Что видели? Всю деревню развалили или только половину?

Папа перетащил старый граммофон и поставил его на не менее древний комод.

– Ой, а что это такое? Мам, мам, а это можно покрутить? А тут что? – сыпала вопросами Маша и перемещалась от одной вещи к другой.

– Все эти вещи мы раздадим. Надеюсь! Мы решили устроить «Ярмарку ненужных вещей» и заодно со всеми познакомиться.

– Мам, а можно вот это оставить или это? А кто придет? А когда? – Маша не успокаивалась.

– На ваши вопросы отвечу только после того, как получу ответы на свои. Где вы так долго были? С вами все в порядке?

– Мы бегали от... – начала Маша.

– От козы соседской, – перебил ее Костя.

– Какой козы? – почти одновременно спросили Маша

и мама.

Костя наступил Маше на ногу, чтобы Маша не рассказывала о столкновении с «деревенскими», так как хотел разобраться с ними сам, как взрослый.

– От «ореховой» козы, порода такая, – Костя подмигнул Маше, – потом нас Алена спасла.

Только после подмигивания Маша все поняла.

– Внучка Тамары Петровны? – спросил папа.

– Ну, да, Кондратьевы – Тамара Петровна и Иван Степанович, у них дом недалеко от нас.

– С Тamarой Петровной мы уже познакомились, – папа вспомнил ароматные плюшки и вздохнул. – Душевный человек!

Оказалось, что мама зря времени даром не теряла и успела хорошо почистить дом и привести его в порядок. Теперь он выглядел совсем по-другому. Блестели чистые окна, в которых отражалось заходящее солнце, на столе лежала ситцевая скатерть в мелкий цветочек, стояла ваза с полевыми цветами. Вся мебель была вымыта, в доме стало опрятно и уютно, пахло свежестью и чистотой. В отчищенном буфете разместились старая пригодная для использования посуда. Мама даже нашла, отчистила и отмыла вилки и ложки, успела соорудить абажур над круглым столом из старого полозатого половика, а еще разобрать и выбросить из дома весь ненужный хлам. Дом задышал. Дом озарился светом, так как были сняты газеты с окон, а секатором беспощадно обрезан

колючий плющ, закрывавший их. Пока мама кромсала ветки, и освобождала дом от его цепких лап, она нашла участки стен нетронутых временем. Оказывается, дом раньше был светлым, из светлых пород дерева. Мама наметила следующий фронт работ для восстановления внешнего вида дома – шлифовка, отбеливание и покрытие всей площади специальным реставрационным составом. Но так как этот вопрос требовал немало вложений и времени, мама отнесла это дело к задачам второго плана.

Папа привёз из города мебель, которую всей семьей занесли на второй этаж. Потом была сборка, в результате которой пострадал папин палец. Техника и другая посуда из прицепа плавно переместилась на кухню, затопилась печь. Мама засуетилась с ужином, так как время обеда было бесследно упущено. Костя и Маша исследовали вещи перед домом.

После нескольких неудачных попыток с папиным многочисленными «ой», в доме номер 25 все-таки загорелся свет. Еще через несколько часов Архиповы наконец-то отметили «садовое новоселье» вкусным ужином. За круглым столом под самодельным абажуром, был составлен план будущих работ и распределение обязанностей на завтрашний день. У папы задача была в уборке территории, которой был просто необходим дальнейший покос травы, а дому – установка мышеловок на чердаке и починка водопровода. Маша с Костей вызвались написать объявления о ярмарке и расклеить их по деревне. Расклеят объявления и встретятся с Аленкой по суперсекретному делу. Маме выпала роль переговорщика – нужно было обязательно поставить в известность о предстоящей ярмарке сторожа Орешкина, ведь врага нужно держать на коротком расстоянии, чтобы точно знать о его планах. На этом и завершили день и улеглись спать.

В новой детской Костя и Маша долго не могли уснуть. Где-то скрипел пол, ветер качал ветки деревьев, кругом то и дело всплывали незнакомые шорохи и звуки. Чтобы не бояться,

ребята уселись на одной кровати, вместе укутались в одеяло и включили фонарик. За день и Маша, и Костя так устали, что сил на пререкания и ругань просто не было. Они решили дежурить и не спать всю ночь, но сон в этой схватке взял верх. Побежденные ребята так и уснули в обнимку полусидя, что на них совсем не было похоже. Фонарик продолжал светить, пока не села батарейка. Костя и Маша тихо посапывали, уткнувшись в друг друга, а на чердаке слышались быстрые и мелкие шаги. Кто-то тихо переступал по деревянному полу, сновал взад и вперед в беспокойстве от нового соседства с людьми. Чьи-то маленькие ножки так отчётливо пробегали по чердаку, но этого ребята уже не слышали, потому что крепко спали.

Глава 8 Новый день и новые заботы

Утро в деревне начинается с первыми криками петуха, но утро в доме под номером двадцать пять началось с папиного крика. Папа встал с кровати, чтобы попить воды, и ногой угодил в одну из мышеловок, расставленных им же самим с вечера.

– Да чтоб тебя! – тряс ногой с мышеловкой папа, в надежде, что та отвалится.

– Петя, надо снять! – мама схватила вилку и разжала ею железную скобу мышеловки. – Откуда она тут? Мы же говорили про чердак?

Папа охал, Анна Николаевна осматривала красно-синие пальцы папиной ноги:

– Холод, нужен холод, – сказала она и побежала во двор.

По пути она встретила перепуганных детей, которые от неожиданности проскакали лестницу со второго этажа в два прыжка.

– Пап, что случилось? Кто тебя цапнул? – спросил Костя окончательно проснувшись.

Маша выпучила глаза и побледнела:

– Мышь, да? Мышь? Мышь?

– Не мышь, Машенька, – вернулась мама с чугуновой

крышкой от сковородки. – Это папа мышеловку ставил и сам же в неё и попался. Петь, сильно больно? – обратилась мама к папе, прикладывая холодную крышку к ноге.

– Терпимо, – сквозь зубы процедил папа. – Ты бы еще машинку швейную притащила, Ань!

– Больше ничего холодного нет. Привезёшь из города холодильник, будет тебе лёд, а пока так.

– Надеюсь, он мне больше не понадобится. Вообще, я помню, что ставил три мышеловки на чердаке и две на лестнице, а теперь одна почему-то здесь.

– Может, ты забыл, что одну сюда принёс? – спросила Маша.

– Ну, знаете, это у меня с ногой не всё в порядке, а не с головой. Голова ещё соображает. Пока ещё.

– Дети, давайте умываться и завтракать. Раз всё равно все встали, то займёмся делами пораньше, – скомандовала Анна Николаевна.

– Мам, ещё семи нет! – почесал затылок Костя.

– Соня! – Маша ткнула Костю в бок.

– Ага, как же, сама вчера пищала, что ей страшно спать, а сама первая же и захрапела, – Костя тёр рёбра после укола пальцем сестры

– Я не храплю! – и Маша опять больно тыкнула Костю.

Костя не стал медлить и в ответ тоже тыкнул Машу. Началась потасовка.

– Дети! – мама резко встала с корточек и уронила чугунную крышку на пострадавшую папину ногу.

– Ай-ай! – закричал папа, вскочил и запрыгал на здоровой ноге.

– Петечка, прости! – извинялась мама. – Прости, я случайно!

Покрасневший Пётр Сергеевич остановился и грозно по-

смотрел на Машу и Костю:

– Значит, так! Сегодня вместо будильника был я. Доброе утро! Марш умываться и за стол. Ещё раз услышу, что ссоритесь, накажу! – и папа хромая направился на улицу.

Входная дверь за ним громко хлопнула, а через несколько секунд слышался громкий звук падающих предметов и новые вопли папы. Дети поспешили удалиться. Утро не задалось.

Быстро раздевшись с завтраком, ребята без лишних слов убрали за собой посуду, написали объявления в полной тишине под пристальным взглядом папы, и поспешили из дома.

Маша и Костя подошли к калитке Кондратьевых в восемь часов пятьдесят пять минут. Костя посмотрел который час и деловито поправил наручные часы на кожаном ремешке, которые передал папа по наследству. Сестра не могла этого пропустить и тут же надулась:

– Я тоже часы хочу! А почему это папа тебе их отдал?

– Маша, ну, что ты вечно недовольна?! Тебе всё время всё не так. Папа отдал мне часы потому, что я сын, мужчина. Дедушка передал свои часы папе, а папа мне.

– А девочки что же не в счёт?

– Попроси у мамы что-нибудь. Что вы там можете передавать?! Шторы, платья, бусы, – Костя заулыбался, представляя, как мама выносит старые дырявые шторы, а Маша хлопает в ладоши и прыгает от счастья.

– Ну, Костька, – и Маша уже хотела приступить к боевым действиям, но крона дерева над ребятами зашевелилась и сверху на землю спрыгнула Алёнка.

– Привет!

– Привет! Давно нас ждёшь?

– Да нет, полчаса примерно. А это что у вас? – Алёна показала на стопку бумаг в руках Кости.

– Мама придумала устроить «Ярмарку ненужных вещей», – Маша быстрохватила у Кости одно объявление и показала Алёне.

Алёнка быстро пробежала глазами текст:

– Ага, в 16:00. Обедаете вы у нас, обед в 13:00, сейчас 9, у нас куча времени.

– Куда отправимся? – Костя аккуратно складывал объявление в стопку к остальным.

– Сначала дело сделаем. Быстренько наклеим объявления на каждый забор, а потом... – Алёнка сделала паузу и загадочно улыбнулась ребятам.

– Что?

– Что?

– Засада на Агу!

Глава 9 Орешкин

Мама надела свой парадный сарафан, взяла в руки укрытый полотенцем пирог, пострепанный в мультиварке, которую так удачно привёз из города папа, и направилась к самому первому участку – к Орешкиным.

В работе Анна Николаевна занималась организацией выставок. Как известно, деятели искусства – люди эмоциональные и необычные, но мамин спокойный нрав тушил пожары недовольств и всплески эмоций юных художников и дизайнеров. «Уж если я справилась с эксцентричными художниками, то и с Орешкиным проблем не будет», – думала мама, но всё-таки немного волновалась.

Степан Кузьмич Орешкин – сторож садового товарищества «Весна» – был человеком вспыльчивым и осторожным, как уже успела отметить Петровна. Казалось бы, два качества, которые очень сложно совместить. С одной стороны, вспыльчивость не даёт человеку мыслить ясно, лишние эмоции лишают инстинкта самосохранения и о какой осторожности тогда может идти речь?! Но, с другой стороны, часто именно осторожность и вызывала эту вспыльчивость – пока кричишь и ругаешься есть время отступить назад и осмотреться. В Орешкине (дедушке Ореха) эти черты отлично уживались. Как человек ответственный и хозяйственный, Степан Кузьмич любил порядок. Был работящим до тех пор,

пока у него дело получалось. Но если ему что-то не удавалось, то весь процесс останавливался на неопределённый срок и редко уже мог дойти до своего логического завершения. Начнет сторож, скажем, крышу красить – сломается лестница. Пока будет заниматься ее починкой, вспомнит, что всё уже не то: и дерево непрочное, и краска плохая, и люди вокруг так себе. Баба Дуся – Евдокия Федоровна – его жена, молча слушает, как муж весь мир ругает почём зря, дождётся, когда тот закончит высказывать возмущение, успокоит, да и через день-два снова попросит Степана Кузьмича крышей заняться. Тот снова возьмётся, да опять что-то случится. Так они и делали дела – медленно, вспыльчиво и осторожно.

Анна Николаевна уже подходила к дому сторожа, когда ей навстречу выскочил мальчик. На вид встреченному прохожему было не больше лет, чем Косте.

– Добрый день! – поздоровалась Анна Николаевна.

– Здравсьте, забор покрасьте! Ты куда, тётя?

– Туда, – не обращая внимание на нахальство, ответила мама и прошла мимо.

– К деду не вовремя ты, он только с председателем поругался.

Мама продолжала идти:

– Ничего, помирятся.

– Под горячую руку попадёшь, как девчонка реветь будешь.

– Как тебя зовут? – остановилась мама и внимательно по-

смотрела на собеседника.

– Кричать будешь? Ногами топать? Давай, начинай, я никогда никому не нравлюсь.

– Как тебя зовут? – повторила спокойно Анна Николаевна.

– Орех.

– А имя у «Ореха» есть?

– Орех и Орех – меня так все зовут.

– Раз так, хорошо, мальчик по имени Орех. Так и буду тебя звать. Меня зовут Анна Николаевна и прошу впредь меня называть только так и никак иначе. Договорились? Один – один?

– В чём один – один?

– Тебе хорошо – один, и мне хорошо – один. Счёт равный. Честно?

– Честно, – опешил Орех.

– Тогда до свидания, Орех.

– До свидания... А, вообще-то, я Женя.

– Так Женя или Орех?

– Женя.

– Очень красивое имя.

– Правда?

– Да, Евгений. Так звали героя в романе Александра Сергеевича Пушкина.

– А этот, у Пушкина, парень-то хороший хоть был?

– Совершал ошибки, но все мы ошибаемся, все мы люди,

главное – понимать и признавать, что ты сделал неправильно. Интересный персонаж.

– Персонаж, скажешь тоже. Скажете, – поправился Орех.

– Так Женя или Орех? – спросила мама.

– Женя, – уже уверенно ответил мальчик.

– Приятно познакомиться, Женя. Приходи в гости, двадцать пятый участок. Сегодня у нас там будет «Ярмарка ненужных вещей». Приноси свои ненужные вещи и среди чужих ненужных вещей найди нужную тебе.

– Приду, спасибо! – и Орех сам удивился, как легко и просто с его языка соскользнуло вежливое слово. Уж больно собеседница была интересная, и даже не начала ругаться и воспитывать, как все остальные. Ореху даже стыдно стало, что так вначале нагло разговаривал с новой знакомой. Вроде нахамил, а с тобой общаются и даже слова приятные говорят. Эти новые ощущения Жене понравились, и он задумался – всегда ли наглость второе счастье?!

На веранде дома под номером один в кресле-качалке сидел Степан Кузьмич. Суровый сторож читал газету. Глаза в больших очках быстро скользили по строчкам, а брови были сдвинуты. Мама сразу вспомнила их первую встречу у ворот сада, и глубоко вздохнула перед тем, как начать штурмовать эту «крепость».

– Доброе утро, Степан Кузьмич! Меня зовут Анна Николаевна, можно просто Аня, двадцать пятый участок.

– Утро давно недоброе, – Орешкин отложил газету и по-

морщился. – Ну-с, и что надо двадцать пятому участку?

Суровый сторож спустил очки и теперь смотрел на маму поверх очков, как строгий учитель.

– Мы хотим познакомиться со всеми и заодно устроить «Ярмарку ненужных вещей».

– Что ещё за нонсенс? – брови Орешкина ещё больше сдвинулись, и тут мама заметила знакомые черты, которые она пять минут назад видела в мальчишке Жене.

– Проще говоря, это когда люди берут ненужные вещи, приносят их в указанное место и меняются. Вместе с этим знакомятся, узнают друг друга. Мы живём рядом, а соседа не знаем.

– Как «барахолка» что ли?! Шпекулянция?! Запрещено! – отрезал Степан Кузьмич и поднял снова газету, намереваясь вернуться к чтению.

– Вы неправильно поняли, здесь никаких денег никто никому не платит. Вот у вас, к примеру, есть ненужный сапог...

– У меня два есть, – раздалось за газетой.

– Хорошо, есть у вас два ненужных сапога...

– Во даёт! – Орешкин опять опустил печатное издание. – Два почти не латанных сапога и мне не нужны! Понаедут городские, а потом вещи вдруг пропадают!

– Да не нужны мне ваши сапоги. Это же я для примера сказала.

– Что? На воре и шапка горит? На чужое заритесь, а ярмаркой прикрываетесь?

– Что вы такое говорите?! – мама покраснела, но пока не оставляла надежды достучаться до вредного Орешкина.

– Степан Кузьмич, миленький, ну, как же вы не поймёте? В этом нет ничего плохого, люди просто встретятся друг

с другом...

Но сторож не дал Анне Николаевне договорить:

– Я ей уже «миленький» стал! Второй раз в жизни видит и «миленький», вот молодёжь нынче пошла!

– Да послушайте же! В какую бессмыслицу вы все превращаете. Я пришла просить вас разрешение провести ярмарку, пирог испекла и хотела вас и вашу семью на неё пригласить, а вы совсем меня не понимаете!

– Подкуп должностного лица при исполнении карается законом! – Орешкин упёр руки в бока.

Анна Николаевна теряла контроль над ситуацией и никак не могла понять, как простые объяснения могли так далеко зайти?! Она сдула прядь волос, выбившуюся из причёски:

– Значит ваш ответ «нет»?

– Нет!

– Не придёте?

– Не придём!

– Не разрешаете?

– Не разрешаю! – ответил радостный Орешкин, что смог довести Анну Николаевну.

– А я разрешаю! Обязательно придём! – из открытого окна показался молодой мужчина. – Что же ты, Степан Кузьмич, так себя ведёшь?

Потом он протянул руку маме, чтобы поздороваться, и сказал:

– Здравствуйте! Андрей Соколов, председатель «Весны».

Поддерживаю вашу идею, и руками, и ногами «за», расклеивайте объявления.

Широкоплечий, высокий, подтянутый Андрей на фоне сторожа казался просто великаном. Прямой взгляд серо-голубых глаз и открытая улыбка.

Анна Николаевна обрадовалась неожиданному спасению:
– Спасибо, Архипова Аня, двадцать пятый участок, мы новенькие.

– Слышал уже. Рад знакомству! Большая у вас семья?
– Муж, я, сын и дочка.
– Ребятишки – это очень хорошо! В следующий раз со всеми идеями лучше ко мне, участок тридцать семь. А тебе, Степан Кузьмич, в последний раз говорю, нужно менять проводку, иначе пожар будет.

– А я... Да что вы... Я ж как лучше... Я ж за порядок, – неумело оправдывался уже не такой строгий и беспощадный сторож.

– Все-все, – по-доброму похлопал его председатель по плечу, – отвоевался!

Андрей взял у Анны Николаевны листовку и протянул Степану Кузьмичу:

– Чтобы с Бабой Дусей и Женькой были, сам проверю! Пойдёмте.

Мама протянула пирог председателю:

– Возьмите пирог, а то я пекла Степану Кузьмичу...
– Ему вредно мучное и сладкое, правда, Кузьмич?

Сторож только развел руками.

Андрей и мама развернулись и зашагали прочь от домика сторожа.

– Спасибо за спасение, – тихо проговорила мама.

– Да ладно! Вот такой у нас Кузьмич, привыкайте. Вам спасибо за десерт! От такого не откажусь, очень люблю, а печь не умею. Идея с ярмаркой хорошая, ещё бы пришли все, а то коллектив у нас не очень дружный. Иногда на собрания загнать трудно, но думаю, что такое мероприятие должны посетить, ведь оно укрепит соседские отношения. Сосед – соседу друг!

Глава 10 У страха глаза велики

После расклейки объявлений Алёна, Маша и Костя направились к тому самому забору, который ещё вчера стал для них спасением от банды Ореха. Алёнка уже привычным движением отодвинула доску в заборе и юркнула за него. Маша и Костя последовали за ней.

– А теперь куда?

– Теперь будем, как говорил Пётр I, прорубать окно в Европу.

Из своей сумки, надетой через плечо, Алёна достала секатор, три пары садовых перчаток и раздала ребятам:

– Я режу, вы складываете.

Закипела работа. За забором крапива была выше человеческого роста, осот и другой сорняк путались под ногами. Пробираться было нелегко. Костя посмотрел на Машу, которая начала потихоньку то ли стонать, то ли скулить, как маленькая собачка. Глядя на сестру, он и сам с каждой минутой терял желание куда-то идти. «И зачем нам эта Агафья? Сидели себе в городе, а тут эта дача. Нет, надо возвращаться, пока не поздно!», – подумал Костя и только собрался с духом, чтобы высказать свои мысли вслух, как Алёнка прошептала:

– Тихо, ползите сюда!

Ребята послушно опустились на колени и подползли к Алёнке. Перед ними был ещё один забор, но уже не такой

плотный, с щелями сантиметра по три, а под забором, ровно в том месте, где остановились ребята, зиял подкоп.

– Откуда он? Кто его мог вырыть? – спросил Костя.

– Я! Ещё прошлым летом прокопала, а в это лето ещё не лазила сюда, вот травой всё и заросло.

– Ой, можно я первая полезу? – раздвинула ребят локтями Маша.

– Погоди, – засуетилась Алёна и полезла в свою сумочку, – сейчас зеркало достанем и через него посмотрим, что там творится.

Пока Костя и Алёнка искали всё необходимое, Маша без церемоний скользнула в прокопанный лаз. Когда Костя повернулся к Маше, то последнее, что он увидел – стремительно исчезнувший за забором кроссовок сестры.

– Машка! – шёпотом позвал Костя и стукнул кулаком по забору.

– Маша, подожди, даже я туда ещё не лазила, – и Алёна последовала за Машей. – Ну, и бесстрашная у тебя сестра!

– Не бесстрашная, глупая! Ты то куда?! Да, что вы, с ума обе посходили, что ли?! Зачем я только связался с девчонками?!

За забором была тишина. Внезапно из лаза показалась Алёнкина голова, Костя вздрогнул от неожиданности.

– Костя, давай к нам, – сказала голова и тут же исчезла из виду.

Косте ничего не оставалось делать, как лезть. Очувившись

по другую сторону, Костя даже растерялся. В голове он уже нарисовал себе страшную картину подворья злой ведьмы Аги, но оно никак не состыковывалось с увиденным. Кругом было чисто и ухожено. Небольшой курятник, двери которого были открыты, стоял неподалёку от забора, куры сновали туда-сюда, не обращая никакого внимания на пришедших. Здесь же начиналась чередка грядок с кабачками и луком. Деревья цвели и располагались стройными рядами. От одного к другому тянулись бельевые верёвки, на которых тут и там висели связанные букетики разных цветов и травы, по-видимому, для сушки. В глубине двора виднелся покосившийся дом, но брошенным он не выглядел. Было видно, что о нём заботятся: часть стены дома была покрыта олифой, её стойкий аромат ещё можно было уловить в воздухе; резные ставни имели красивый голубой оттенок, в окнах виднелись задёрнутые шторы, из трубы шёл дым. Дом дышал и жил.

Из-за деревьев показался конь гнедой масти. Он степенно ступал и двигался прямо к ребятам.

– Ой, лошадка! – подпрыгивала на месте и хлопала в ладоши Маша.

– Не подходи, а вдруг она кусается, – попытался возразить Костя.

– Нет, разве такое чудо может кусаться? – ответила за Машу Алёнка и принялась гладить по шее «медного красавца».

Глаза его были тёмно-карие, большие и бездонные. Когда солнечный свет попадал в них, казалось, что они полны янтарного света, казалось, что они заглядывают в самые глубины твоей души, видят тебя насквозь. Конь забавно принюхивался, фыркал, шевелил ушами и тряс большой мордой, шерсть на которой лоснилась и переливалась бархатом. Чёрная грива при каждом движении развивалась точно человеческие волосы, на лбу под чёлкой виднелось белое пятно, напоминавшее по форме не то овал, не то звезду. Никто не мог устоять, и даже Костя утратил свою бдительность и вместе с Машей и Алёнкой залюбовался новым знакомым.

Вдруг раздался лай собаки, и, не успели ребята ничего сообразить, как к ним подбежал небольшой лохматый пёс бело-чёрного окраса и сел рядом с лошадыю. Ребята испугались и замерли, но пес вилял хвостом и наклонял голову то вправо, то влево, как бы изучая появившихся внезапно гостей.

– Я читал, что если собака не напала в первые двадцать

секунд, то она не нападёт, – сквозь зубы произнес Костя, стараясь не шевелиться.

– Бабушка говорит, что со всеми животными нужно разговаривать, и что деревенские все понимают и детей не трогают, – шёпотом добавила Алёнка.

– То дети, а то взломщики, считай, грабители мы, которые влезли на чужую территорию, в чужой дом, – сказал Костя, а потом он обратился к собаке:

– Какой хороший пёсик! Были рады познакомиться, но нам пора. Мы сейчас тихонечко пойдём, словно нас тут и не было, а ты никому про нас не расскажешь!

Костя сделал шаг – пёс залаял. Костя вернулся в исходное положение – пёс затих.

– Давай я попробую, – сказала Маша и тоже сделала шаг. Пёс гавкнул – Маша остановилась. Теперь попробовала отступить Алёна – пёс снова подал голос.

– Не шуми, пожалуйста, нас же услышат! – взмолилась Маша. Пёс повернул голову на бок, наострил уши и завилял хвостом.

Из глубины двора, оттуда, где виднелся дом, послышался скрип входной двери и старческий голос позвал:

– Дружок, Дружок, что случилось?

Пёс развернулся, залиvisto залаял, словно рассказывал, что тут происходит, и побежал к хозяйке. Медлить ребятам было нельзя, они бросились к подкопу.

Не разбирая дороги и уже не обращая никакого внима-

ния на колючую, обжигающую крапиву, Маша, Костя и Алёна выбирались из зарослей. Сердце стучало где-то в горле, от страха по спине бегали противные мурашки. От мысли, что пёс может пуститься в погоню, бросало в жар. Не помня себя, ребята проскочили лаз и чуть не расширили дыру в заборе, так они торопились. Они бежали всё дальше и дальше. На знакомой дороге обогнали деревенскую банду во главе с Орехом, которую даже рады были увидеть.

– Стоять! – крикнул Песок, и теперь по улице неслись не трое, а уже шестеро. Впереди Маша, Костя и Алёна, за ними Орех, Звонарь и Песок. Костя оглянулся – Орех, Звонарь и Песок не отставали, но теперь за ними бежал и Дружок бабушки Агафьи.

– Вы что, серьёзно? – простонал Костя.

– Маша, не отставай! Ребята, давай врассыпную, все по домам, посидимся и встречаемся в обед у нас, – сбивчиво проговорила Алёнка и ребята разбежались, рассыпались, как ягоды из корзинки.

На участке у Архиповых никого не было. Костя с Машей влетели на крыльцо, потом на второй этаж, и, не сомневаясь ни секунды, взобрались на чердак. Костя придвинул на люк ящик, Маша поставила сверху на него коробку, и только после этого они вместе грузно плюхнулись на пол рядом. Казалось, только тут они могут быть в безопасности.

– Городские, выходите, а то хуже будет! – слышалось с улицы.

Костя и Маша съёжились и замерли. За последние несколько часов они хорошо научились это делать. Послышался звонкий собачий лай.

– Чья собака? Стой... Нет! Не тронь! Мамочки!

По-видимому, преследователей настиг Дружок. Были слышны звуки какой-то возни, лай и удаляющиеся вопли Ореха. Наконец, воцарилась тишина.

– Кажется, ушли, – проговорила Маша, хлопая своими большими глазами.

Она поправила рыжие косички и поползла к чердачному окну. Костя тоже осмелел, встал в полный рост и стал разгибать затёкшую поясницу:

– Что-то мы в последнее время слишком много бегаем, так спринтерами стать можно и забеги выигрывать.

– А у этой Аги не так всё и страшно. Может, она и не колдунья. Вон у неё и животные красивые, и двор прибран. В сказках у злых колдунов страшный дом и вороны да совы, а тут лошадка, пёсик. Может, надо было через двери войти и нормально познакомиться? – задумалась Маша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.